

The background of the cover is a digital illustration. It depicts a woman with long, flowing white hair, seen from the side. She is wearing a dark blue, intricately detailed gown with lace or floral patterns. She is seated, looking out of a large, arched window. The window has a dark, gothic-style frame. Outside the window, a bright, hazy landscape is visible, featuring jagged, snow-covered mountains and bare, dark trees. The overall color palette is dominated by blues, whites, and greys, creating a cold, ethereal atmosphere.

Анна Мортмейн

*Песнь камней
сквозь ложные узы*

18+

Анна Мортмейн

Песнь камней сквозь ложные узы

«Автор»

2025

Мортмейн А.

Песнь камней сквозь ложные узы / А. Мортмейн — «Автор»,
2025

«Таснэла» Мир, где драконы правят горными вершинами. Леира, дочь вождя таинственного Серебристого клана, пятьдесят лет томится в аду жестокого брака с Гэлином — драконом-садистом из клана Бронзовых кузнецов. Их «союз» — кошмар наяву. Лишённая права говорить правду (магический запрет сковал ее язык), истерзанная физически и душевно, Леира получает неожиданный шанс: на два дня вернуться в родной клан для древнего ритуала в честь праздника. Это её последняя надежда. Преодолев страх и боль, прорвавшись сквозь контроль надсмотрщика, она падает в объятия потрясённых родителей. Но как рассказать им о кошмаре, если слова застревают в горле? Как за 48 часов найти способ разорвать узы, пока Гэлин не вернул ее в свою клетку? Единственный союзник — древняя «Песнь Камней», шепчущая: освобождение возможно...

© Мортмейн А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1. Лучик надежды	7
Глава 2. Серебристый клан	12
Глава 3. Жестокая правда	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Анна Мортмейн

Песнь камней сквозь ложные узы

Дисклеймер

Данное произведение содержит сцены жестокого физического и психологического насилия, описания домашнего абьюза, интимного насилия в браке, психологических травм и последствий длительного страдания.

Основные триггеры и предупреждения:

- Сцены физического насилия (истязания, пытки). (1-2 главы)
- Упоминание сексуального насилия в браке, включая принуждение и унижение. (1-2 главы)
- Глубокое психологическое насилие и изоляция.
- Описание последствий травмы: ПТСР, диссоциация, нарушения питания
- Эмоциональное описание беспомощности и отчаяния жертвы
- Тема разрушенных иллюзий и потерянного детства

Главная героиня находится в ситуации длительного абьюзивного брака, где насилие стало систематическим. Читатель становится свидетелем её физических и душевных страданий, механизмов выживания и попыток найти выход из трудной ситуации.

Если темы домашнего насилия, интимного насилия или психологических травм могут вызвать у вас негативные реакции, рекомендуем проявить осторожность при чтении или отказаться от ознакомления с произведением.

Дополнение к предупреждению (спойлер):

Несмотря на тяжёлое начало и детальное исследование травмы, данная история – история прежде всего о выздоровлении, восстановлении и надежде.

Произведение завершается хэппи-эндом. Через боль и тьму главная героиня проходит путь к спасению, исцелению и обретению подлинной, здоровой любви. Её история – это история силы человеческого (и драконьего) духа, о том, как можно обрести свободу, заново научиться доверять и построить счастливую жизнь даже после глубоких ран.

В повествовании важное место занимают темы:

- Исцеления – как физического, так и эмоционального.
- Поддержки – от семьи, друзей и истинной пары.
- Любви – не как разрушительной силы, а как спасительной, исцеляющей и уважительной связи.
- Обретения внутренней силы и права на собственное счастье.

Если вы готовы пройти через мрак первых глав вместе с героиней, вас ждёт светлая, тёплая и удовлетворительная развязка, которая даёт надежду и оставляет послевкусие покоя.

Глава 1. Лучик надежды

Сидя у окна, я смотрела вдаль и с тоской думала о родном доме. Как бы мне хотелось вернуться в детство к родителям и не знать того, что... Услышав быстрые шаги, я вся напряглась. «Идет в мою комнату? Пусть это будет служанка!» – мысленно молила я, но уже знала, что это не она. Дверь за моей спиной резко распахнулась, дракон вошёл в мои покои, и у меня под рёбрами медленно стянулся тошнотворный узел. Я не обернулась: глупо и тщетно надеялась, что если не взгляну на него, то он потеряет интерес и уйдёт.

– Леира, милая, что же ты встречаешь своего мужа спиной? – спросил этот подлец и положил тяжёлые, грубые руки на мои хрупкие плечи.

– Не успела повернуться вовремя, – бесстрастно ответила я, сидя полубоком к Гэлину.

– Как всегда неприступна и холодна, словно статуя. Как же ты сводишь меня с ума, – мерзко протянул мой якобы «горячо любимый муж», загибая при этом прядь моих платиновых волос.

От этого противные мурашки волной прошлись по мне, но я терпела. Ведь прикосновение истинной пары всегда желанно для дракона, но почему-то не для меня.

Быстро подняла глаза на Гэлина, но сразу же отвернулась к окну, пытаюсь услышать шёпот гор. В нём я всегда находила утешение после многочисленных попыток ненавистного мужа. В этом шёпоте со мной словно разговаривали сами доисторические боги, а не мёртвый камень.

– Завтра ты отправишься в свой клан, подготовиться перед праздником, – вдруг раздражённо выпалил муж. – В этом твой минус как дочери главы клана. Если бы ты была обычной драконницей, не пришлось бы отпускать тебя никуда одну.

Я вспыхнула счастьем, но глубоко внутри, ничем не выдав радость от долгожданной встречи с родителями.

Пятьдесят лет я томлюсь в этой клетке. Пятьдесят лет терплю боль, насилие и унижение от собственной пары – мужа, который должен защищать, заботиться и любить, но вместо этого воспринимает меня как питомца... Нет! Хуже – как вещь, с которой можно делать что заблагорассудится. Ведь истинные узы священны, никто не вправе вмешиваться в семью. Бронзовый дракон знал это и пользовался, постоянно отнекиваясь от всех приглашений моих родителей и клана, лгал, что мы слишком увлечены путешествиями. Он прекрасно понимал: серебристые никогда не покидают свой дом из-за долга перед тайнами прародителей.

– Жаль, я не могу полететь туда вместе с тобой. – с напором сказал Гэлин, и краем глаза я заметила, как его пальцы на моём плече удлинились, кожа из смуглой стала тёмно-бронзовой, а ногти превратились в изогнутые и острые, как бритвы, когти. – Ты же понимаешь, что не можешь подвести меня неаккуратными словами, жёнушка? – он впился когтями в моё плечо, в место, свободное от чешуек, которые могли бы защитить.

Он всегда знал, как ударить больнее. Небольшие кровавые струйки скатывались по платью вниз, образуя жестокий алый узор. К подобной мелкой боли я уже давно привыкла, поэтому даже не обратила внимания.

– Конечно, осознаю это. Ты можешь рассчитывать, что всё пройдёт гладко, – дёрнула я плечом, смахнув его руку, отчего платье немного порвалось, и взгляду открылись маленькие кровоточащие ранки, которые тут же затянулись.

– Вот и отлично. В ином случае ты знаешь, что тебя ждёт.

Знаю. Я подняла взгляд прямо на него. Темнота в глазах Гэлина обещала невообразимые муки, сущность которых олицетворял мой муж. Я даже парой, любимым или своей истинной половинкой не могла его назвать, что было удивительным и странным.

Развернувшись, дракон вышел из комнаты и несдержанно хлопнул дверью. А я наконец могла расслабиться и снова попытаться вслушиваться в шёпот гор – песнь камней. Единственная ниточка, напоминающая мне, что я – драконница серебристого клана, и в замке Гэлина я одна могу услышать древний, утешающий голос прародителей, к которому я так привыкла дома. Но камень молчал: закат наступит через несколько часов, а именно на изломе дня песнь звучит чаще всего.

Пока стоит сходить к источнику, смыть с себя прикосновения бронзового и сменить испорченное платье. Взглянув в зеркало перед выходом, я с тоской окинула взглядом свою хрупкую фигурку: платиновые гладкие волосы спускались до талии; нежные, круглые черты лица ещё не утратили наивность, которую уже давно выбил из меня муж на первом году нашей совместной жизни; потухшие голубые глаза, раньше они отливали цветом самого неба и были жизнерадостными (ведь я так любила жизнь, наш мир и свою семью). Тёмно-серые длинные ресницы и брови чуть темнее цвета волос выделялись на лице, так же как и небольшие, некогда серебристые, а теперь просто серые чешуйки на висках, спускающиеся на скулы, шею и путешествующие по плечам, потом ниже по спине, опоясывающие бёдра и заканчивающиеся на голених. Гибкое стройное тело облачено в тёмно-синее наглухо закрытое платье – такие я привыкла носить после переселения в клан бронзовых, особенно после ночей, проведённых с супругом, дабы скрыть следы насилия. Всё это являло ледяную, мёртвую красоту драконьей женщины. Закрытые платья служили мне одновременно защитой от скрываемого позора и шрамов, а также щитом от чужих прикосновений, в особенности близости одного...

Поджав губы в отвращении, грустно отвернувшись, не узнавая в отражении когда-то милую и счастливую, будто светящуюся серебристыми искорками девушку из прошлого, и пошла в сторону купален.

Я торопливо шагала прямо ко входу к источникам, надеясь никого не встретить ни по пути, ни в купальнях. Успешно попав внутрь, наконец дошла до индивидуальной естественной ванны. Часто драконы мылись в общих купальнях с единственным разделением на мужские и женские. Нагота никого не смущала – это было естественное состояние, ведь в истинной ипостаси одежда нам не нужна.

Сбросив осточертевшее платье, я зашла в тёплую целебную воду, выдохнув с наслаждением во время погружения. Сидя на одном из камней, оперлась спиной на каменную стену и

расслабилась. Закрыв глаза и погрузившись так, что вода закрыла всё тело начиная с шеи, я снова уплыла в свои мысли – единственное безопасное место.

А думать могла только об одном: истинная пара священна для дракона, самое счастливое и долгожданное событие. Как в прошлом было и для меня. Ведь пара только одна, и дети рождаются только в семьях, образованных истинной связью. Встретив избранника, супружеская чета определяется с кланом, в котором будет жить, и начинается долгий, волнительный процесс ухаживаний. Мужчина всеми возможными способами доказывает второй половинке, что сможет защитить её, будет заботиться как о самой настоящей драгоценности, обеспечит всем необходимым. Женщина же показывает, что сможет позаботиться о мужчине в ответ: готовит, помогает управлять кланом (если является парой главы), становится равноправным партнёром и заботится о доме, находя себе новую полезную роль в клане супруга. Встречу истинного сложно пропустить: в этот момент ты замираешь, твой дракон показывается, частично трансформируясь, и подсказывает, что перед тобой тот самый; чувство счастья и обретения покрывает всё тело; и лишь самой паре видно образование красной нити, связывающей их раз и навсегда. Что-то похожее было и со мной, с разницей в том, что я почему-то не видела нити, о которой все говорили, а мелькнувшее на миг отторжение высшей ипостаси заставило недоуменно нахмуриться. В остальном всё было как у всех. Да и тогда я была совсем молоденькой дракошкой, которой едва исполнилось тридцать лет – недавно вступила в пору зрелости. Я была наивна, мечтательна и счастлива встретить свою пару, мужчину, уготованного мне судьбой. Грусть от того, что так скоро покидаю родителей, омрачала радостную новость, но они были счастливы за меня и с готовностью приняли мой переход в другой клан. Они понимали, что мне захочется увидеть что-то новое, ведь только мой родной клан не имел права переселяться в другие и даже временно покидать его. Связанные пары, принявшие решение остаться в серебристом клане, никогда не покидали его пределов, как и их дети, пока не находили пару и не решали присоединиться к другому роду. Такова цена знаний о наших прародителях и ритуалах, передающихся из поколения в поколение в моей семье.

Сменив положение тела, я решила искупаться. Плыла по тёплой, словно молоко, воде, нежно омывавшей моё тело. Тогда, в самую первую встречу, Гэлин показался мне совершенным: выше меня на голову, с подтянутым телом. Коричневые волосы его были коротко подстрижены – характерная черта для клана бронзовых, ведь они ремесленники и кузнецы; длинные волосы мешали работе, могли запутаться, и дракон мог быть травмирован. Тёмно-карие глаза блестели, выдавая почему-то и волнение, и торжество одновременно. Коричневые чешуйки топорщились, выдавая сильные эмоции мужчины. Но когда мы прибыли в его клан, в первую же ночь он взял меня, несмотря на моё сопротивление. Было очень больно и унижительно, ведь перед этим должны были следовать месяцы, а то и годы ухаживаний. Все мои мечты и надежды были растоптаны. Муж изменился всего за одну ночь: я видела, какое наслаждение ему приносили мои крики и мольбы остановиться; как вид крови после первой близости заставлял его извергать семя, это возбуждало его ещё сильнее. Мои крики о помощи не достигли ни одного из драконов его племени, а если и достигли, то тем было всё равно на жалобные завывания совсем ещё недавно бывшей почти ребёнком драконницы. После той ночи начался мой ад. Гэлин поселил меня в отдельные покои, что было ненормально для связанных пар, ведь они стремятся к единению, тянутся друг к другу словно два кусочка магнита, становясь едиными лишь будучи вместе.

Передернувшись от воспоминаний первой ночи с супругом, от чего руки ослабли и я чуть не ушла под воду, я стала выплывать. Встав на твёрдые тёплые камни, мельком заметила, что снова похудела. Я направила тёплый воздух и высушила тело и волосы бытовой магией,

которой владели все двуипостасные. Стала одеваться в привычное закрытое платье, являющее на обозрение лицо и кисти.

По пути в свои покои я встретила служанку Глиру, типичную представительницу бронзового клана, женщину с тёмно-коричневыми, с рыжими прядками, волосами и карими глазами. Будучи в возрасте умудрённой опытом матроны, она была серьёзна и надменна. Глира была моей личной служанкой и знала обо всех зверствах Гэлина, но держалась равнодушно. Именно она, встретив меня утром после первой ночи, когда мой муж ушёл в свои покои, успокаивала и убеждала, что это нормально, пары бывают разными, мужчинам иногда нравится жестокость, и чтобы я привыкала к этому, так как клан бронзовых славится своими суровыми нравами.

Зайдя в спальню, где чувствовала себя в относительной безопасности (ведь все ужасы происходили в спальне мужа или его потайном подвале), я ощутила медленно расплзающийся по телу ледяной ужас лишь от одних воспоминаний и постаралась подумать о чём-нибудь другом. За мной следом зашла служанка. Прикрыв дверь, она поставила поднос с едой на столик рядом с кроватью и начала собирать вещи мне в дорогу. Я села на деревянный стул, красиво украшенный вырезанными на нём угловатыми и резкими узорами мастеров из Бронзового клана. В отличие от моего дома, где в первую очередь ценились уют, мягкие формы и воздушность, красота этого места была холодной и суровой, как и всё в этой тюрьме. Я с трудом принялась за еду. Снова заставляла себя пережёвывать хоть и вкусную пищу, но без аппетита (особенно в последние десять лет в этом дурацком «суровом клане», – едко подумала я). Я понимала, что излишняя худоба смутит родителей, но не могла себя заставить есть больше, даже ради них. За такой короткий срок сложно поправить вес. Закончив и надев маску равнодушия, я спросила Глиру, как пройдёт мой путь домой. Она недовольно посмотрела на меня и, продолжая паковать вещи, неохотно заговорила:

– Господин приставит к вам одного из подчинённых. Он полетит вместе с вами до клана серебристых, а после вернётся обратно. Через два дня он вернётся за вами и сопроводит обратно домой.

– Мне отвели всего два дня?! – внутренне вскипела я, но не подала вида и тихо уточнила. – Я думала, у меня получится погостить у родных хотя бы неделю, – недоумённо взглянула на эту неприятную женщину. Именно Глира сообщала мне обо всех новостях или распоряжениях от имени моего мужа, что в очередной раз подчёркивало странность нашей связи. Мы могли встречаться либо в постели, либо из-за срочных дел, как сегодня утром. В остальном же он полагался на служанку.

– Вы будете там лишь для проведения обязательных ритуалов на празднике. Ваш высокий статус обязывает вас присутствовать. Но дольше находиться там нет никакой необходимости. Ваш дом здесь, – твёрдо заявила она.

Новые подробности заставили меня обдумать новый план, придётся поторопиться. Чтобы служанка этого не заметила, я снова подошла к окну и посмотрела вдаль. Она знала, что это моё любимое место, единственное, что успокаивало и у которого я каждое утро и вечер сидела, прислушиваясь к голосу предков. Поэтому подозрений я вызвать не должна. В итоге даётся всего два дня на всё, а не неделя, как я рассчитывала. С учётом того, что мне предстоит вместе с родителями проводить ритуал, на подготовку к которому тоже нужно время, я осознала, что отпущенного срока катастрофически не хватает. Я планировала попасть в нашу тайную запечатанную библиотеку, доступ к которой давали лишь главам серебристого клана и их детям с

рождения, которых привязывали к ней с помощью крови. Я хотела поискать книги об истинной связи, чтобы понять, можно ли её разорвать каким-то образом. Уж лучше я буду одна – до конца своих дней, и буду жить в родном клане с родителями, чем проведу остаток жизни в клане бронзовых с мужем-садистом. «Ничего, я всё успею. Я разорву этот непрерывный круг боли», – подумала я.

Глира же, закончив с вещами, быстро покинула спальню. Я услышала щелчок закрывающейся двери – никаких прощаний и пожеланий удачного пути. Ха, это было так ожидаемо. Она невзлюбила меня с самого начала, чему я была сильно удивлена, но со временем смирилась. В нашем клане все были дружелюбны друг к другу, у меня осталось там много друзей. В этом же не было ни одного.

В последний раз прислушавшись к далёкому, понятному одной мне шёпоту камней, я расслышала низкий гул, уверенным басом прошедший рядом с хребтом, который сменился нежным, свистящим перезвоном, обещающим поддержку и уверения, что всё изменится, что я смогу стать счастливой. Драконы прошлого никогда не ошибались. Иногда Гэлин напряжённо, порой даже напуганно следил за моим общением с предками. Его настороженность всегда удивляла меня. Чего он так боится? Что такого могут рассказать прародители? Ведь они не могут вмешиваться в нашу судьбу и говорить, что делать, – они посылают знаки, поддержку и осторожные советы. Следовать им или нет – решают сами драконы. Песня затихла, оставив после себя завывания ветра, они ударили в окно снова и снова, как будто хотели, чтобы я даже не думала о побеге из этого места.

Едва солнце село, наступила тишина. Пройдя к кровати, я переоделась в ночное платье – такое же закрытое, но легче – и легла, укрывшись одеялом. Каждую ночь я с трудом засыпала, вечно мёрзла в одиночестве.

Я закрыла глаза, надеясь поскорее уснуть, ведь завтра я наконец встречу с родными. Неожиданно всхлипнула, и крохотная слезинка скатилась по щеке. Если ничего не выйдет, я этого не переживу. Быстро стёрла её: в этом месте нельзя показывать слабость. У меня это получилось. Я заснула, так и не согревшись, в предвкушении завтрашнего дня.

Глава 2. Серебристый клан

Проснулась, как всегда, разбитой. Каждый день я встаю с кровати, и по спине пробегает холодок. Но не от утренней прохлады. Это точный, почти геометрический рисунок: от основания шеи вниз, вдоль позвоночника, и затем веером по ребрам. Будто невидимая рука провела по нему ледяным перстом, отмечая свою собственность.

Резким движением плеч я сбросила это омерзительное ощущение, но изможденность никуда не делась – все ресурсы тела сейчас уходили на заживление остаточных шрамов после последней ночи с мужем неделю назад в его подвале. О нем я узнала спустя год после того, как перебралась в клан бронзовых – Гэлину стало мало того, что он уже делал.

«В тот раз он был особенно изощрён, превзошёл сам себя», – подумала я с плохо скрываемой злостью. Та ночь длилась бесконечно долго, когда Гэлин плетьюми с металлическими зубьями истязал меня, подвешенную за руки. Вспарывая до самого мяса нежную кожу на спине, там, где серебристые чешуйки не защищали ее, он хохотал будто безумный, Гэлин упивался собственной властью надо мной. Он лихорадочно шептал, что я принадлежу ему, чтобы слушалась только его и не смела даже сопротивляться. В такие моменты мне помогало только одно: уплывать глубоко в свои мысли, отрешаясь от реальности, в воспоминания, когда я была совсем маленькой дракошей, когда родители любили и заботились обо мне. Вспоминала свое обучение и познание тайн племени, как я была воодушевлена и жаждала знаний, наблюдая за счастливыми родителями, в тайне мечтая, что когда-нибудь это случится и со мной.

Первые несколько лет я не могла справиться с болью и истошно кричала, рыдая, молила Гэлина остановиться, спрашивала, почему он так поступает с собственной парой, но он никогда не прекращал и не отвечал на мои вопросы. Это лишь сильнее заводило дракона, после чего он брал меня без какой-либо подготовки, насухую. Его плоть могла часами, как горячий поршень, ходить во мне, причиняя невообразимые страдания и унижение. Когда он заканчивал, всё его семя всегда извергалось снаружи на разорванную одежду, отчего он винил меня, не заслужившую иного обращения, ведь не смогла полностью удовлетворить его потребности. Только после тридцати пяти лет я научилась блокировать телесные ощущения, в чем помогала моя драконья суть: она звала меня вверх, в небо, ощутить полёт и свободу. Для Гэлина это выглядело так, будто он обращается с неживой куклой – молчалива, смотрит отрешенно, почти не двигается. Тогда у него перестал вставать символ его мужественности, что я злорадно комментировала, отчего он злился ещё сильнее и начинал придумывать новые способы доставить мне боль. «А мой муженёк оказался импотентом», – весело язвила я каждый раз. Без страданий своей жены он не мог почувствовать возбуждения, отчего уже пятнадцать лет я не подвергалась сексуальному насилию, но не физическому. С каждым последующим разом его жестокость всё росла, а я всё дальше улетала в небо от мужа и этого подвала, мне казалось, чаша моего терпения по кусочкам разваливается; с каждым разом куски становились всё больше, и мне начало казаться, что в очередной раз, улетев в горы мысленно, я там останусь навсегда.

Выплывая из этого жуткого марева и возвращаясь к собственной жизни, я пошла умыться и готовиться к вылету. Полной трансформации у меня не было с того момента, как я попала сюда, а ведь драконы любят полёт и чтят свою высшую ипостась, доставшуюся нам от наших предков. В груди зародилось предвкушение, движения стали дерганными. Тогда пришлось себя успокоить, чтобы моего волнения не заметили и не посчитали подозрительным. Вышла на открытую террасу, достаточно большую, чтобы вместить несколько драконов в своём

истинном облики, вместе с вещами, уже готовая к полёту. Я дождалась, пока придут муж с моим будущим надсмотрщиком – в чем я не сомневалась, без наблюдения муж меня никуда не отпустит, слишком боится, что я могу что-нибудь вытворить по пути. Усилием воли заставила напряженные мышцы расслабиться – опустила плечи, разжала стиснутые зубы, – чтобы мужчины ничего не заподозрили. Тошнотворный комок подкатил к самому горлу, словно готовый выйти наружу, – ещё чуть-чуть, и меня вырвет от еле сдерживаемой паники. «Всё будет хорошо, там родители, там дом, этот момент настал», – так успокаивая себя, ждала, когда муж уже разрешит взлетать. Улыбнувшись напоследок, Гэлин представил Торрина, мрачной фигурой возвышающегося надо мной, и ушёл. Мне уже был безразличен этот клан, муж и следящий за мной Торрин. Я начала обращение.

Растущее тело разорвало одежду, и она лоскутами упала на землю, скатилась по склону.

Я оглянулась на большое туловище ящера с крыльями; прочная серая чешуя – а когда-то искрившаяся серебром! – покрывала его полностью. Четыре лапы с острыми когтями. Длинный изящный хвост с костяными наростами на конце. Продолговатая голова имела короткие рога цвета серебра, расположенные в районе лба. Встряхнувшись, счастливо взревела, не забыв схватить сумки пастью, взлетела серебристой стрелой в небо. Ни на что больше не отвлекаясь, я почувствовала истинное блаженство; свобода ударила в голову. Неожиданно позади услышала злобное рычание – это мой провожатый нагонял меня. Придя в себя, мысленно дала себе затрепину: «Это ж надо было так облажаться!» Ничего, думаю, он понимал, почему я так отреагировала, – весь клан знал, что я не летала все это время. Сравнявшись, закатила глаза на его возмущение и стала лететь уже плавнее и не спеша. После такого старта тело ослабло, дали знать о себе едва зажившие раны, которых уже не было видно. «Гэлин всё рассчитал, гад», – мысленно обозвав мужа, удовлетворённо рыкнула.

Всё время полёта во мне горело чувство, которое я бы назвала нежностью, словно обиженный ребенок бежит к маме, чтобы та его пожалела. Я понимала, что не смогу рассказать родителям всего, даже части того, что со мной происходило в клане мужа. Сразу по прилёту в новый клан Гэлин наложил на меня внушение с помощью магии синего дракона: всё, что происходит в клане, остаётся только в нём; без разрешения мужа я не имела права распространяться о том, как жила там. В самом начале я удивилась подобному, но, доверяя своей половинке, согласилась; он объяснил это тем, что знания, которые я, возможно, получу о ремесле в их клане, бесценны, и он не хотел допустить утечки, ведь эти знания их кормят, так же как и знания моего клана не подлежали разглашению бронзовым. Тогда мне казалось, что муж подходит ко всему слишком основательно, но в итоге ему это было нужно, чтобы я ничего не рассказала родным. По плану хотела ещё посмотреть, можно ли как-то обойти этот запрет, но времени в обрез, поэтому нужно решить основную проблему со связью.

Подлетая к родному дому, уже из последних сил махала крыльями, – недоедание и травмы сказались на выносливости, отчего Торрин занервничал. Думаю, он явно хотел, чтобы я предстала перед родными в лучшем виде, иначе Гэлин его по головке не погладит. Вдруг почувствовала песню – это сами горы послали мне немного сил, неожиданно выбросив вверх резкий, но тёплый порыв ветра. Мне удалось свободно спикировать, приземлившись на краю склона. Навязанный охранник расслабился, в последний раз посмотрел и опустился на землю рядом. Сменив облик на человеческий, я схватила плащ, который всегда висел здесь, чтобы после превращения накинуть его на себя. Не хочу, чтобы родители видели сейчас моё тело. Уставилась взглядом на родных, которые уже ждали меня. Отец напряжённо, еле сдерживаясь сжимал плечо матери. Когда я её увидела, это был словно удар под дых; меня накрыло волной

такого счастья, которая смыла часть той боли, что нанес мне муж. Чтобы скорее спроводить Торрина, повернула голову в его сторону и сказала:

– Теперь можешь лететь обратно в клан бронзовых, – он хотел что-то возразить, но я не дала ему этого сделать. – Я сказала, что ты можешь улетать. Всё хорошо, ты доставил меня в целости и сохранности, – чуть надавив, приказала я.

Он был ниже меня по статусу, поэтому должен был повиноваться – это не территория Гэлина, где никто не уважал меня, здесь всё иначе. Отметив это, он помедлив кивнул и полетел обратно, наверняка расскажет обо всём мужу. Я в нетерпении наблюдала, как бронзовый превратился лишь в точку на горизонте, а затем обернулась и бросилась к родителям, со слезами на глазах бежала к ним, в их уже раскрытые объятия.

Всё это время отец с матерью смотрели удивлённо, они не узнавали меня – это отражалось в их обеспокоенных глазах. Что должны были почувствовать мои любимые родители, когда увидели не своего милого беззаботного ребенка, а несчастную строгую женщину? Ведь прошло всего пятьдесят лет – для драконов, живущих тысячелетиями, это был миг, который не должен был превратить их любимое дитя в жёсткую девушку, какой она показалась рядом с чужаком. Но миг, когда я влетела в их объятия, показал, что это была их девочка, всё та же Леира.

Горько рыдая, я вытаскивала наружу всех своих демонов, которые сидели глубоко в душе, всю ту боль, что мне причинили, всю обиду, с которой меня превратили из ранимой мечтательной дракошки в разбитую, успевшую повидать столько горя драконницу. Обнимаясь, мы простояли так какое-то время, и когда мои рыдания сошли на нет, оставив за собой облегчение и лёгкость, я наконец посмотрела в глаза родителям. Отражающееся в них волнение дало понять, что они такого не ожидали и были напуганы. Родители начали мрачнеть с каждой секундой всё больше и больше. Не укрылось от их взглядов ни блёклые чешуйки, ни изнурённое лицо, выражавшее усталость, ни мои мутные глаза, которые с каждой секундой разгорались всё сильнее от встречи с семьёй. Обнимая меня, мама вдруг замерла, обхватила меня за талию, – она явно почувствовала неестественную худобу. Уже с ужасом заглядывая в мои глаза, словно не веря, она сжала меня сильнее. Отец, отметив состояние мамы и так же разглядывая меня, убийственно посмотрел в сторону уже улетевшего давно бронзового дракона.

– Что произошло? Что с тобой такое, Леира? – сорвавшимся под конец голосом спросила мама.

Я же хотела ответить, забыв о запрете, и тут же получила откат магии, отчего судорожно сжалось горло, и я, задыхаясь, упала на колени.

– Не говори ничего! Я вижу заклинание, и очень сильное! – спохватившись отец, быстро зашептал что-то. Он взял меня на руки и понес в мою старую комнату. Мама бежала следом со слезами на глазах. К моменту, когда мы зашли в мою комнату, мне уже стало легче. Осматривая мельком место, где прожила свои первые и самые счастливые тридцать лет, я задрожала от сдерживаемых всхлипов. Бережно положив меня на постель, отец сел рядом и притянул к себе маму. А она забралась выше к изголовью кровати и, обхватив меня, гладила мою макушку, целуя при этом лоб. От всей этой теплоты и родных запахов хотелось кричать и просить, чтобы они меня никогда не отпускали.

– Мы что-нибудь придумаем. Я пороюсь в старых архивах библиотеки и наверняка отыщу, как снять эту заразу, – твёрдо заверил меня отец.

– Мне дали всего два дня на то, чтобы провести ритуал в день "Великого дыхания камня", – судорожно выдохнула я, цепляясь за отцовский жилет.

– Никто не посмеет забрать моего ребёнка из его родного дома, я тебе это обещаю. Ты останешься в серебристом клане до выяснения всех обстоятельств, – зловеще проговорил он, глядя мне в глаза.

Мама же судорожно сжав меня, ещё сильнее прижала к себе.

Драконы очень трепетно относились к детям. С учётом того, что женщин было меньше, чем мужчин, а истинные пары образовывались спустя многие годы, найти избранника бывает очень тяжело; некоторые ждут целыми тысячелетиями. Дракончики вылупляются на свет ещё реже. Женщина могла высиживать всего не более трёх яиц за свою долгую жизнь, поэтому дети были величайшей ценностью. Их очень любили и много баловали; каждое новое рождение малыша воспринималось кланом как важное событие, которое грех было не отпраздновать. Поэтому то, в каком ужасе сейчас пребывали родители, было вполне оправдано. Они доверили самое дорогое, что у них было, Гэлину и бронзовому клану, а в итоге всё обернулось ужасно. Я видела вину и страх, отражающиеся в глазах любимой матери.

– Не вини себя, никто не знал, что так случится. Я очень скучала по вам, – нежно погладив маму по щеке, успокоила я.

– Итак, сейчас ты поешь, сходишь в купальни с матерью, встретишься со своими друзьями и будешь отдыхать перед праздником. А мне нужно отлучиться в библиотеку и обговорить ситуацию со старейшинами. Жаль что всё, что мы знаем пока, – то, что в этом замешаны бронзовые, – тяжело выдохнул отец и, в последний раз посмотрев мне в глаза, поцеловал в лоб и с трудом выбрался от нас с мамой, словно никуда не хотел уходить.

Мама скорее организовала обед, позвонив в колокольчик, который вёл на кухню и давал знак о том, что требуется еда.

– Не хочешь сегодня встретиться с кузиной? Вы раньше были так дружны, – поинтересовалась она осторожно.

– Хочу! Очень хочу! – радостно улыбнулась я.

С кузиной Элисией мы дружили с момента вылупления из яиц; наши мамы были родными сёстрами, поэтому мы очень часто гостили то у них, то у нас. Единственное, о чём я переживала, – как она воспримет мои изменения во внешности, которые явно не пошли мне на пользу. Послав магического вестника, мама снова обернулась ко мне:

– Жаль, что я не могу узнать подробностей твоей жизни вне дома, но давай расскажу, что нового случилось у нас, – с улыбкой предложила мама.

Кивнув, замерла в ожидании, – мне было очень интересно, как продвигалась жизнь клана без меня.

– Когда ты улетела, мы долго грустили и скучали, но потом смирились: хоть и так рано, но ты обрела пару. Ты представляешь, твой скромный двоюродный кузен Бореас нашел свою пару среди красных! Ему попалась такая воинственная драконница, она сама мигом взяла его в оборот, не давая даже пикнуть насчёт того, чтобы он остался в клане серебристых. Мы так долго над этим смеялись, – весело рассказывала мамочка, отчего я улыбнулась ещё сильнее, вспоминая того стеснительного здоровяка. – Кстати, твоя двоюродная тётка тоже нашла истинного! Помнишь сварливую Криэль?

Согласно кивнула, но недоверчиво посмотрела на мать, – ведь Криэль уже исполнилось девятьсот восемьдесят пять лет. Эта ворчливая женщина придиралась ко всем по поводу и без, не вылезая из нашего клана ни ногой. Как только умудрилась найти пару?

– Да, это правда, милая. К нам в гости год назад прилетел отряд фиолетовых, ты же знаешь их: им дан карт-бланш на посещение кланов, потому что они следователи. Так вот, Криэль встретила его в приветственной процессии. Ходит теперь счастливая, расцвела, – хихикнула мама, словно молодая драконница, вспомнившая свою юность, мне самой захотелось смеяться. Уже после продолжила серьезнее:

– Причина, по которой прилетели фиолетовые драконы... Сейчас назрел новый конфликт среди кланов. Кто-то создаёт артефакты из чёрных живых самоцветов, – весело рассказала мама, отчего я в ужасе уставилась на неё, схватив за рукав дорогого, красиво расшитого узорами платья матери, до конца не веря в её слова.

В отличие от обычных камней, живые самоцветы находятся в самых глубоких недрах хребта, близко к мантии, – именно там формируются эти особые кристаллы. Они не просто красивы – они слабо пульсируют теплом и светом, как сердце. Способны накапливать и медленно отдавать магическую энергию или эмоции. Драконы встраивают их в свои дворцы и артефакты. Для дракона его логово – живое продолжение его сущности, а вживленные в своды живые кристаллы – его пульсирующая нервная система. Они не просто светятся, а дышат ровным багряным заревом, когда дракон спокоен, и яростно вспыхивают в такт его гневу, отбрасывая на стены гигантские тени. Эти же кристаллы работают живой печью, согревающей сердцевину логова. Они различаются по цветам, например кристалл, впитавший гнев красного, может стать опасным оружием, но, лишённые гулкой мощи горных недр и властного присутствия хозяина, кристаллы «умирают»: их пульсация затухает, а свет медленно гаснет, пока они не обращаются в горсть пыли. Чёрные же – это отдельный подвид. Когда-то давно, ещё на заре прародителей, жили чёрные драконы, повелители самой тьмы, управляющие силами смерти; из их кристаллов создавались самые чудовищные артефакты, которые несли погибель. Потом чёрные вымерли – каким образом, большинству доподлинно неизвестно; лишь предводители серебристых знают правду. Это знание издавна переходит от одного главы другому.

– Но как же так? Я думала, их самоцветы исчезли, как и весь чёрный клан, ведь без них нет подпитки и невозможно создать подобное, – обеспокоенно заметила я.

– Кто-то нашёл захоронение с останками древнего чёрного. Там было много кристаллов, но кто-то хорошо подчистил их, оставив крохи. И теперь ползут слухи, что артефакты из чёрных самоцветов снова в ходу. Кажется, кто-то уже успел пострадать, – испуганно пролепетала мама. – Ладно, не будем об этом. Сейчас нам хватает наших проблем. С этим разберётся клан фиолетовых.

Так, за неспешным разговором время пролетело незаметно, мама поведала мне много весёлых и грустных историй о наших родственниках и их друзьях. Появилось ощущение, будто я никуда не улетаю и не было всех тех лет проведенных в сплошном кошмаре. Здесь мой настоящий дом и я сделаю всё, чтобы остаться тут. Услышав ответный звон колокольчика – сигнал к обеду, – мы собрались и вышли в сторону столовой.

Глава 3. Жестокая правда

Только я вошла в дверь столовой, где собрался весь серебристый клан, как тут же застыла, при виде такой знакомой картины из прошлого. В кланах драконы были близки, все друг друга знали, постоянно виделись и все делали вместе: вместе ели, купались, отдыхали. Драконы не переносили одиночества. Напитываясь силами от дружелюбия и общения, мы всегда были жизнерадостными, за редким исключением.

Увидев много знакомых лиц, не смогла сдержать слезы и громкий всхлип, который все слышали, даже несмотря на оживленный гомон. Многие повернули головы в мою сторону. В их глазах вспыхнуло узнавание и недоумение от несоответствия того, какой они меня помнили, и какой увидели сейчас.

Среди них я заметила и Элисию – мою лучшую подругу и кузину. Она, пораженная, оглядела меня с ног до головы и то открывала, то закрывала рот, словно ей не хватало воздуха.

Скорбно улыбнувшись, подтвердила опасения клана еле заметным кивком, и они ринулись толпой ко мне. Первой подошла ко мне кузина, которая уже не сдерживала слёзы. Она крепко обняла меня без слов и не выпускала из своих объятий. За ней потянулись остальные драконы: кто-то из близких целовал в лоб, кто-то из знакомых прикасался к плечу, поддерживая и приветствуя. Такой обряд проводили, когда один из нас возвращался обратно в клан, после долгого отсутствия.

Чувствуя поддержку и тепло от своей такой большой семьи, я стала согреваться; наконец, спустя столько времени, мне было почти горячо. Отчего я рванула рукава платья, привезённого из клана мужа; ткань, скрывавшую шею, и укоротила трансформировавшимися когтями юбку платья чуть выше колен. Так мне хотелось освободиться от оков бронзового клана и открыться серебристому. Восторженно мы взревели вместе с Песней предков, которая поддержала этот торжественный момент, и заставили содрогнуться сами горы.

Охваченные волной счастья и единства, драконы медленно разошлись. А я пошла вместе с Элисией (она совсем не изменилась с того дня, когда я видела её в последний раз: все так же носила короткие туники, поверх кожаных шорт – никто, кроме неё, так не одевался; серые, напоминающие туман глаза; короткие кудрявые платиновые, как у всех серебристых драконов, волосы, нежные розовые губы бантиком и сияющие серебристые ресницы) и мамой к тому самому месту, где обычно сидела в прошлом. Сев за стол, поздоровалась с мамой Элисии, Ноктэрой, и остальными родственниками, и тут наткнулась на пытливые глаза кузины, с нетерпением ожидающей подробностей. Мама тоже отметила любопытство Элисии и остальных и быстро ответила за меня:

– Пока Леира не сможет рассказать ничего, всё очень серьёзно. На неё наложена магия, поэтому прошу, не задавайте вопросов. Всё, что ей нужно, – это ваша поддержка.

Драконы понимающе, но вместе с тем обеспокоенно кивнули. Элисия же, нахмурившись, встряхнулась, а после улыбнулась мне нежной улыбкой и весело прощепетала, хитро сверкнув глазами на мою маму:

– Тебе Люмиэль уже рассказала про Криэль? После того как та встретила свою пару из фиолетового клана, сразу стала такой тихой и скромной! Как все удивились этим переменам! Ты бы видела, Криэль так смутилась от такого повышенного внимания. Но даже без пары мы любили её такой, какая она есть – ворчливой, всё время что-то причитающей драконницей, ведь мы семья, – сочувственно она взяла меня за руку, намекая, что все меня любят и не важно, как сильно я изменилась.

Благодарно улыбнулась девушке, что наконец помогло унять дрожь в руках от захлестнувших эмоций.

– Кстати, обрати внимание на дальний стол справа, там устроились наши гости, – лукаво подмигнула Элисия.

Повернувшись из любопытства, стала осматривать драконов из фиолетового клана. Все мужчины были как на подбор: мускулистыми, высокими и широкоплечими, с фиолетовыми волосами, отличающимися лишь разными его оттенками, чаще длиной до лопаток. Они походили больше на клан красных: выглядели так же мощно и воинственно. Разглядывая их одного за другим, заметила единственную серебристую драконницу среди этой толпы – это была Криэль, она и правда похорошела. Сидела и улыбалась, восторженно глядя на одного из мужчин, а он отвечал ей тем же. Немного смутившись, отвернулась. И наткнулась на внимательный взгляд частично трансформировавшегося мужчину. Его лицо приобрело драконьи черты: вытянулось и густо покрылось пурпурными чешуйками, выросли тёмно-фиолетовые рога. Я почувствовала резкий удар в сердце, тело обдало жаром, и время словно остановилось. А он всё смотрел и смотрел на меня. Неожиданно мои глаза трансформировались (зрачок стал вертикальным, а голубая радужка засияла мягким светом), моя драконья суть самопроизвольно вырвалась наружу, чтобы взглянуть на этого мужчину. Всматриваясь, заметила мелькнувшую красную точку из его сердца, которая, казалось, начала разрастаться и медленно тянуться ко мне.

Как вдруг меня резко отвлекли, и мои глаза вернулись в свой прежний вид. Пришлось повернуться к Ноктэре, которая спрашивала, пойду ли я с ними в купальню. Я быстро ответила ей согласием, и обернулась, чтобы снова увидеть фиолетового дракона, так зацепившего моё внимание. Сейчас, уже полностью в человеческом облике, он недоумённо смотрел перед собой, словно не мог понять, что только что произошло. Он был выше и мощнее всех его соклановцев, этакий великан с ярко-фиалковыми волосами, золотистыми глазами; черты лица его были грубыми, а размеры пугающими. Он тоже нашел меня глазами, и я почувствовала нервный озноб и торопливо отвела взгляд, передёрнув плечами. «Не знаю, что это было, но с меня хватит мужчин. Этот ещё и выглядит жутко по сравнению с тем же Гэлином – он хоть и был мерзавцем, но для тех, кто не знал его, создавал впечатление добродушного и красивого мужчины», – подумала я. Вспомнив о муже, помрачнела и, отмахнувшись от мыслей о прошлом, принялась за еду. Впервые за долгое время у меня появился аппетит. Закончив, мы направились в купальни, чтобы отдохнуть и расслабиться.

Пока остальные быстро раздевались, я колебалась. Чувствовала себя неловко: если сниму всё с себя, они увидят, что сотворили с моим телом в клане бронзовых. Но я решила на этот шаг – хватит скрываться. Я дома, меня никто больше не обидит! Порвала старое платье окончательно и замерла в ожидании. Мама в ужасе вздрогнула, не отрывая взгляда от моего тела. Она увидела всё: чудовищную худобу – торчащие рёбра и кости бёдер; несколько росчерков шрамов, оставшихся на животе, ногах и шее. Эти рубцы выглядели особенно чудовищно – ведь совершенная регенерация нашего вида могла справиться со многими травмами, без единого

следа. Вообще, шрамы у драконов – необычайная редкость, а тут такое. Другие женщины, не веря своим глазам, уставились на них и в бешенстве сжимали кулаки от бессилия – теперь уже ничего нельзя было вернуть назад, это останется со мной навсегда.

От смущения я быстро нырнула в воду и умоляюще посмотрела на женщин, и те, усмирив эмоции, нежно и понимающе ответили мне и опустились в воду. Элисия тут же занялась моими волосами: намылила их душистым мылом и принялась массажировать кожу головы, расслабляя меня так, что хотелось урчать от удовольствия. Остальные, весело переглядываясь, помогли разобраться в новинках, появившихся после моего ухода из клана: ароматные гели, душистое мыло, вкусно пахнущие масла. Они рассказывали всё это и одновременно показывали на мне, втирая в кожу и массируя мягкими мочалками руки и плечи. После этого Элисия смыла наконец пену с волос, и женщины продолжили мыться уже сами, весело переговариваясь между собой о новых сплетнях. Мама сидела рядом и всё смотрела на меня, будто не могла поверить, что я снова рядом с ней.

После купания мы вышли и оделись и каждая направилась в свои покои. Я же вместе с мамой пошла в мою спальню, где уже ждал отец. Едва мы втроем расположились на уютной веранде в куче подушек, как я нетерпеливо посмотрела на него.

– К сожалению, я не нашел способа обойти запрет, – скорбно выдохнул отец. – Единственное, что можно сделать, – это найти того, кто наложил это заклинание на тебя. Но ты не сможешь указать на него, да и клан бронзовых нам его просто так не выдаст.

Понимающе кивнув, спросила:

– Можно мне пойти в нашу тайную библиотеку? Мне нужно отыскать что-нибудь, что помогло бы мне.

– Конечно, ходим. Лучше даже сделать это прямо сейчас. Скоро начнутся финальные приготовления к празднику, поэтому будет сложно выкроить время, чтобы сходить туда.

Согласилась, и, не теряя времени зря, мы с отцом направились в библиотеку, а маму оставили помогать с приготовлениями к празднику.

Библиотека клана находилась в самой глубине горы, но вход в нее преграждала неприступная каменная стена, на которой, как живой, скалился серебристый дракон, высеченный древним искусным скульптором. Я оцарапала палец своим клыком и капнула кровью на глаз дракона. Всего через мгновение он блеснул магией и, признавая во мне кровь главы клана, открыл проход. Показался длинный туннель, тонущий в полумраке. Я нерешительно оглянулась на отца – найду ли я там ответы? Пошла вперед; он последовал за мной.

Как давно я здесь не была! Пройдя метров сто по плохо освещённому туннелю, вошли в небольшое помещение, заставленное стеллажами с древними книгами, которые были написаны ещё во времена прародителей. Внимательно пройдясь по корешкам, замерла на одной из книг. То что я искала! Вынула и стала читать. В ней говорилось про связь истинных. Пролистала большую часть книги, но не нашла ничего нового.

Почувствовав пристальный взгляд, подняла глаза на отца. В его взгляде читалось смещение – он явно не понимал, что всё это значит и зачем мне понадобилась именно эта книга. Потом на него нашло жуткое осознание:

– Это сделал Гэлин? – не веря, спросил отец.

Я же, не стала отвечать даже жестами (ведь знала, что наступит откат от магии запрета) и просто посмотрела на него так, что он понял и без слов. Он резко осел на пол как подкошенный, и страшно напугал меня. Я тут же подскочила, чтобы поддержать отца и довести до ближайшего стула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.